

ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ им. М.М. СПЕРАНСКОГО

**МОНИТОРИНГ
РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по предметам совместного ведения
Российской Федерации и субъектов
Российской Федерации,
а также по предметам исключительного
ведения субъектов Российской Федерации**

№ 1 (1)

Иркутск
2016

*Печатается по решению ученого совета
Иркутского областного государственного научно-исследовательского
казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»*

Составители

С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
М.Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент

Мониторинг решений Конституционного Суда Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также по предметам исключительного ведения субъектов Российской Федерации. — Иркутск : Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, 2016. — № 1 (1). — 28 с.

В мониторинге проводится анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам, затрагивающим правотворческую и правоприменительную компетенции субъектов Российской Федерации. Предлагаются отдельные меры по совершенствованию законодательства Иркутской области в целях учета позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Мониторинг может быть использован в качестве информационно-справочного материала в работе государственных органов Иркутской области.

© Иркутский институт
законодательства
и правовой информации
им. М.М. Сперанского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года 60-О по жалобе гражданина Валева Мунира Минниаровича на нарушение его конституционных прав статьей 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статьей 2 Закона Республики Башкортостан «О представителях общественности в квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан» 6

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года № 155-О по жалобе граждан Будиной Анны Александровны, Зверевой Ольги Александровны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетних детей частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также положениями части 3¹ статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и части 1 статьи 8 Закона города Москвы «Об общем образовании в городе Москве» 7

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 года № 212-О по жалобе Сушкова Виталия Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 17 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также положением статьи 1 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда» 9

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 314-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ликучана Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 8 Закона Хабаровского края «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, семей, имеющих детей, и иных категорий граждан» 12

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 316-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Макаревич Маргариты Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего ребенка частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также положениями части 3¹ статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и части 1 статьи 8 Закона города Москвы «Об общем образовании в городе Москве»

13

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 года № 337-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ковалевой Ольги Алексеевны и Парфентьевой Татьяны Юрьевны на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 4, пунктом 3 статьи 16, пунктами 4 и 6 статьи 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 3 и пунктом 6 статьи 7 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

14

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 359-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 2 и 4 статьи 3 и частями 2 и 4 статьи 4 Закона Новосибирской области «О порядке и условиях предоставления компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области» и постановлением Правительства Новосибирской области «О порядке начисления и обеспечения выплаты компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области»

17

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 360-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегиональной общественной благотворительной организации «Общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «ПРИНЦИПЬ» на нарушение конституционных прав и свобод граждан статьей 14¹ Закона Московской области «Об особо охраняемых природных территориях»

18

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 361-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тамочкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 17 Закона Омской области «О государственной политике Омской области в жилищной сфере»

20

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 443-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Крымхлеб» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьей части 1 и частью 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»

21

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 451-О по жалобе гражданина Бабича Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 21 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 22 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

24

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года 60-О по жалобе гражданина Валеева Мунира Миннировича на нарушение его конституционных прав статьей 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статьей 2 Закона Республики Башкортостан «О представителях общественности в квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан»

Позиция заявителя

По мнению заявителя, статья 21 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» нарушает конституционный принцип независимости судей, поскольку не предусматривает право судьи, в отношении которого квалификационной коллегией судей рассматривается вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности, заявить отводы членам квалификационной коллегии судей в связи с имеющимися сомнениями в их объективности. Статья 2 Закона Республики Башкортостан от 25 апреля 2002 года № 309-з «О представителях общественности в квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан», наделяющая Президента Республики Башкортостан полномочием представлять для назначения Государственным Собранием — Курултайем Республики Башкортостан представителей общественности в квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан, расширяет компетенцию субъекта Российской Федерации в решении вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации.

Позиция суда

Действующим законодательством предусмотрен механизм судебной проверки решения квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного лишения полномочий судьи, в том числе с точки зрения соблюдения членами квалификационной коллегии судей при его вынесении принципов объективности и беспристрастности. Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что отсутствие в Федеральном законе «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» положений, предусматривающих право судьи, в отношении которого квалификационной коллегией судей рассматривается вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности, заявить отвод членам квалификационной коллегии судей, не может расцениваться как нарушающее его конституционные права (определение от 7 ноября 2013 года № 1713-О).

Представители общественности назначаются в состав квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, определяемом законами и ины-

ми нормативными актами субъекта Российской Федерации. Установление определенных форм участия законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации в формировании судейского корпуса является правом федерального законодателя (определение от 4 декабря 2003 года № 428-О).

Закон Республики Башкортостан «О представителях общественности в квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан» наделяет Президента республики полномочием представлять для назначения Государственным Собранием — Курултаем республики представителей общественности в квалификационную коллегию судей республики. Следовательно, назначение представителей общественности в состав квалификационной коллегии судей республики отнесено к компетенции Государственного Собрания — Курултая республики. В то же время представление Президентом республики соответствующих кандидатур на рассмотрение данного органа законодательной власти является процедурной частью порядка назначения представителей общественности в состав квалификационной коллегии судей, определение которого федеральным законодательством отнесено к компетенции субъекта Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в аспектах, указанных им в жалобе.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области данные общественные отношения регулируются Законом Иркутской области от 21 июня 2002 года № 23-ОЗ «О порядке назначения и досрочного прекращения полномочий представителей общественности в квалификационной коллегии судей Иркутской области» и не противоречат отраженной в рассматриваемом решении позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года № 155-О по жалобе граждан Будиной Анны Александровны, Зверевой Ольги Александровны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетних детей частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также положениями части 31 статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и части 1 статьи 8 Закона города Москвы «Об общем образовании в городе Москве»

Позиция заявителя

Заявители оспаривают конституционность нормативных положе-

ний, отменяющих ранее признанное в законодательстве субъекта Российской Федерации право граждан на получение компенсаций в связи с получением их детьми общего образования в форме семейного образования.

Позиция суда

Согласно Конституции Российской Федерации основное общее образование обязательно; родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования; Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования. В развитие данных конституционных положений федеральный законодатель предусмотрел возможность получения образования как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и вне их — в форме семейного образования и самообразования. Такое правовое регулирование обеспечивает возможность выбора формы получения образования родителями (законными представителями) несовершеннолетнего, направлено на обеспечение такой социально значимой цели, как получение детьми общего образования, и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителей.

Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, относит общие вопросы образования к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, вместе с тем не устанавливает конкретные способы реализации права на образование и меры социальной поддержки с этим связанные, относя их к компетенции законодателя.

Действуя в пределах предоставленных полномочий, законодатель города Москвы установил возможность выбора формы получения общего образования, а в случае выбора родителями (законными представителями) несовершеннолетнего ребенка семейного образования предусмотрел выплату им денежных средств, соразмерную затратам на образование каждого ребенка в государственном образовательном учреждении, что представляет собой дополнительную гарантию, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителей в указанном в жалобе аспекте.

Оспаривая названные законоположения, нарушение своих прав заявителя связывают с отказом судов общей юрисдикции применить при рассмотрении их дел часть 3¹ статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и оценкой указанной нормы как противоречащей федеральному законодательству, однако разрешение вопроса о выборе нормы, подлежащей применению судом при разрешении конкретного дела, равно как и проверка соответствия норм закона субъекта Российской Федерации федеральному законо-

дательству, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области компенсация в связи с обучением на дому выплачивается только родителям (законным представителям) детей-инвалидов. Отмена данной меры дополнительной социальной поддержки не предусмотрена. Существующее правовое регулирование не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 года № 212-О по жалобе Сушкова Виталия Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 17 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также положением статьи 1 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда»

Позиция заявителя

Заявителю было присвоено звание «Ветеран военной службы», и он является получателем пенсии за выслугу лет в связи с прохождением военной службы. Заявитель также по 31 декабря 2013 года пользовался мерами социальной поддержки в натуральной форме в соответствии с Законом Кемеровской области «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда». С 1 января 2014 года по личному заявлению В.П. Сушкова меры социальной поддержки в натуральной форме были заменены на ежемесячную денежную выплату. С 1 сентября 2014 года указанные выплаты были приостановлены как неправомерно назначенные. Не согласившись с таким решением, заявитель обратился в суд, который в удовлетворении его исковых требований отказал. Свой вывод суд обосновал тем, что заявитель на 31 декабря 2004 года не достиг возраста 60 лет и, исходя из понятия «граждане, приравненные к ветеранам труда по состоянию на 31 декабря 2004 года», закрепленного в статье 1 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечест-

венной войны и ветеранов труда», не мог быть приравнен к ветеранам труда, а, следовательно, выплаты были назначены ему ошибочно.

По мнению заявителя, оспариваемые правовые положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают лишение граждан, которым присвоено звание «Ветеран военной службы», права на получение мер социальной поддержки, в частности, ежемесячной денежной выплаты и ежемесячной денежной компенсации на оплату жилья и коммунальных услуг, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) после 31 декабря 2004 года.

Позиция суда

Оспариваемые правовые положения Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» были предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

В определении от 1 декабря 2005 года № 521-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что признание статьи 23 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года и предусматривавшей приравнивание при предоставлении мер социальной защиты ветеранов военной службы к ветеранам труда по достижении возраста, дающего право на пенсию по старости) утратившей силу, не означает, что эта категория ветеранов исключена федеральным законодателем из числа лиц, которым гарантируется предоставление мер социальной поддержки, а решение вопроса об обеспечении их мерами социальной поддержки оставлено на усмотрение субъекта Российской Федерации.

Исходя из того, что Федеральный закон «О ветеранах» предусматривает установление мер социальной поддержки граждан, приравненных к ветеранам труда по состоянию на 31 декабря 2004 года, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что с 1 января 2005 года ветеранам военной службы, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, должны предоставляться меры социальной поддержки в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации в объеме не ниже, чем ветеранам труда, и условия их предоставления не должны быть ухудшены по сравнению с существовавшими на 31 декабря 2004 года. Иное противоречило бы задачам обеспечения конституционного принципа

равенства прав и свобод граждан в сфере социальной защиты, повышения материального благосостояния граждан, приведения системы социальной защиты в соответствие с принципами правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой, которые ставил перед собой законодатель, принимая этот Федеральный закон.

Следовательно, положения пункта 17 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ сами по себе не могут расцениваться как препятствующие предоставлению ветеранам военной службы мер социальной поддержки, предусмотренных для ветеранов труда.

Оспариваемое заявителем положение Закона Кемеровской области от 20 декабря 2004 года № 105-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда», согласно которому ветераны военной службы, ветераны государственной службы, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), относятся к гражданам, приравненным к ветеранам труда по состоянию на 31 декабря 2004 года, в системной связи с положениями Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и с учетом приведенной и сохраняющей силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не может рассматриваться как препятствующее отнесению ветеранов военной службы, достигших общеустановленного пенсионного возраста после 31 декабря 2004 года, к гражданам, приравненным к ветеранам труда, и назначению им соответствующих мер социальной поддержки, а также не предполагает отмены назначенных выплат. В противном случае нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости, а также принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм.

Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 17 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и положения статьи 1 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда», находящейся в системной взаимосвязи, отсутствует, жалоба заявителя не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области общественные отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки ветеранам, регулируются Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 105-оз «О ме-

рах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов в Иркутской области». Согласно пункту 2 преамбулы данного Закона меры социальной поддержки, в том числе, предоставляются ветеранам труда, а также гражданам, приравненным к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года. Указанные положения не противоречат позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Однако с целью учета данной позиции следует провести мониторинг правоприменительных решений, принятых в отношении граждан, приравненных к ветеранам труда, получавших меры социальной поддержки до 31 декабря 2004 года. В случае выявления случаев, когда такие граждане после 1 января 2005 года были лишены мер социальной поддержки в соответствии с законодательством Иркутской области, данные правоприменительные решения подлежат пересмотру.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 314-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ликучана Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 8 Закона Хабаровского края «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, семей, имеющих детей, и иных категорий граждан»

Позиция заявителя

Заявитель считает неконституционной норму законодательства, согласно которой гражданину, одновременно имеющему право на меры социальной поддержки по Закону Хабаровского края от 26 января 2005 года № 254 «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, семей, имеющих детей, и иных категорий граждан» и иным нормативным правовым актам, независимо от оснований, по которым они устанавливаются, предоставляются меры социальной поддержки либо по данному Закону, либо по иным нормативным правовым актам по выбору гражданина за исключением граждан, получающих меры социальной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2012 года № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». По мнению заявителя, такой вариант правового регулирования не предоставляет ему, как инвалиду и ветерану труда, возможности выбора наиболее выгодного варианта социальной защиты.

Позиция суда

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства гарантируя каждому социальное обеспечение

по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, вместе с тем не устанавливает конкретные способы и объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Разрешение этих вопросов отнесено к компетенции законодателя.

До 1 января 2005 года меры социальной защиты ветеранам труда устанавливались нормами федерального законодательства. При этом, предоставляя ветеранам право на льготы по нескольким основаниям, законодатель предусматривал, что при наличии у ветерана права на получение одной и той же льготы по нескольким основаниям, льгота предоставляется по одному основанию по его выбору. В настоящее время определение мер социальной поддержки ветеранов отнесено к ведению субъектов Российской Федерации. Часть 2 статьи 8 Закона Хабаровского края «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, семей, имеющих детей, и иных категорий граждан», по существу, воспроизводит вышеназванное положение пункта 3 статьи 13 Федерального закона «О ветеранах».

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что правовое регулирование, при котором лицам, имеющим одновременно право на социальную поддержку по нескольким предусмотренным законодательством основаниям, социальная поддержка предоставляется по одному из оснований по выбору получателя (за исключением случаев, предусмотренных законодательством), как устанавливающее право выбора гражданином наиболее выгодного основания пользования мерами социальной поддержки, не может расцениваться как ущемляющее права граждан.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области оспариваемые правоотношения регулируются нормами Закона Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 105-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов в Иркутской области». Частью 11 статьи 4 данного Закона установлено, что, если гражданин одновременно имеет право на одни и те же меры социальной поддержки по данному Закону и по другому правовому акту, меры социальной поддержки предоставляются по выбору гражданина либо по настоящему Закону, либо по другому правовому акту. Такое законоположение соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 316-О об отказе в принятии к рассмотре-

нию жалобы гражданки Макаревич Маргариты Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего ребенка частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также положениями части 31 статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и части 1 статьи 8 Закона города Москвы «Об общем образовании в городе Москве»

В рамках данного определения Конституционным Судом Российской Федерации рассмотрен вопрос, который ранее был разрешен в определении от 28 января 2016 года № 155-О по жалобе граждан Будиной Анны Александровны, Зверевой Ольги Александровны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетних детей частью 1 статьи 17 и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также положениями части 31 статьи 6 Закона города Москвы «О развитии образования в городе Москве» и части 1 статьи 8 Закона города Москвы «Об общем образовании в городе Москве». Конституционным Судом Российской Федерации высказана та же позиция, в принятии жалобы к рассмотрению отказано.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 года № 337-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ковалевой Ольги Алексеевны и Парфентьевой Татьяны Юрьевны на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 4, пунктом 3 статьи 16, пунктами 4 и 6 статьи 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 3 и пунктом 6 статьи 7 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

Позиция заявителя

Заявители оспаривают конституционность правовых норм, предусматривающих наделение активным избирательным правом на выборах депутатов муниципальных советов военнослужащих, зарегистрированных на территории соответствующего муниципального образования при воинской части, организации или учреждении по месту прохождения ими службы по контракту, но не имеющих места жительства в пределах данного муниципального образования.

Нарушение своих конституционных прав (активного и пассивного избирательного права) заявительницы связывают с результатами выборов в органы местного самоуправления, на которые, по их мнению, существенно повлияла значительная численность (по отношению к об-

шему числу зарегистрированных избирателей) проголосовавших на муниципальных выборах военнослужащих, зарегистрированных на территории избирательных округов по адресам военных организаций, в которых они проходят военную службу по контракту, но не проживают.

Позиция суда

Вопрос о признании за гражданином права быть включенным в список избирателей относится к числу конституционных, поскольку он непосредственно связан с правом граждан на участие в свободных выборах, являющихся высшим выражением власти народа, а также с принципом всеобщности избирательного права.

Круг лиц, участвующих в местном самоуправлении, должен определяться с учетом природы местного самоуправления как особого вида публичной власти. Это означает, что участие в местном самоуправлении, в том числе путем муниципальных выборов, могут принимать те граждане, чье постоянное или преимущественное проживание на территории соответствующего муниципального образования дает основание для отнесения их к населению данного муниципального образования.

Основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума на конкретном избирательном участке, участке референдума является факт нахождения его места жительства на территории этого участка, а в отдельных случаях — факт временного пребывания гражданина на территории этого участка, либо наличие у гражданина открепительного удостоверения; факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка, участка референдума устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военнослужащие имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, в том числе если они проживают в пределах расположения воинской части либо зарегистрированы в установленном порядке при воинской части по месту их службы.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования, если место их жительства до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме.

Что касается военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, то они имеют особый правовой статус, который отражает

характер выполняемых ими задач в сфере реализации особой деятельности, вызванной необходимостью обеспечения обороны и безопасности государства. Кроме того, контрактом на прохождение военной службы могут быть предусмотрены различные сроки прохождения военной службы — от одного года до десяти лет в зависимости от основания их заключения, а также допускается продление контракта и заключение контракта на неопределенный срок.

По смыслу оспариваемых положений, согласно которым граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей, предполагается необходимость юридического подтверждения отсутствия у названных граждан иного места жительства. Тем самым исключаются какие-либо основания для вывода о неправомерности отнесения сравнительно немногочисленной категории военнослужащих, зарегистрированных в установленном порядке при воинской части по месту их службы, к составу населения соответствующей муниципальной единицы (территории).

Не может быть подвергнуто сомнению законодательное признание за ними активного избирательного права именно по зарегистрированному в установленном порядке месту их жительства, в особенности с учетом того, что в системе действующего правового регулирования обеспечение для них иным образом возможности реализации конституционного права избирать органы местного самоуправления с соблюдением конституционных принципов всеобщего и равного избирательного права было бы недостижимо.

Установленный в оспариваемых нормах порядок осуществления военнослужащими, зарегистрированными при воинской части, организации, учреждении по месту их службы по контракту, активного избирательного права, в том числе включения их в списки избирателей на муниципальных выборах, призван, не отступая от конституционных принципов всеобщего и равного избирательного права, гарантировать им право на участие в таких выборах и в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как нарушающий избирательные права заявителец в указанном ими аспекте.

Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности дальнейшего совершенствования — с учетом практики применения положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований — механизма обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей при осуществлении правового регулирования порядка реализации активного избирательного пра-

ва на муниципальных выборах военнослужащими, зарегистрированными в установленном порядке при воинской части, организации, учреждении по месту их службы по контракту.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области общественные отношения, связанные с реализацией активного избирательного права граждан на муниципальных выборах, регулируются, помимо федерального законодательства, нормами Закона Иркутской области от 11 ноября 2011 года № 116-ОЗ «О муниципальных выборах в Иркутской области», которые не противоречат позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 359-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 2 и 4 статьи 3 и частями 2 и 4 статьи 4 Закона Новосибирской области «О порядке и условиях предоставления компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области» и постановлением Правительства Новосибирской области «О порядке начисления и обеспечения выплаты компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области»

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает конституционность правовых норм, регулирующих порядок начисления и перерасчета компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг со дня подачи заявления о перерасчете и с учетом находящейся на иждивении жены.

Позиция суда

В основной части требований заявителю отказано в принятии к рассмотрению жалобы в связи с тем, что им не были представлены документы, свидетельствующие о том, что судами общей юрисдикции в деле с его участием применялись оспариваемые статьи нормативных правовых актов.

В отношении положений пункта 21 порядка начисления и обеспечения выплаты компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя. Согласно

этим положениям при наличии у гражданина права на компенсацию по различным основаниям компенсация предоставляется по одному основанию по выбору гражданина в соответствии с его письменным заявлением.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области спорные общественные отношения регулируются положениями Закона Иркутской области от 29 июня 2009 года № 37/3-оз «О форме и порядке предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Иркутской области». Данный Закон не содержит правил предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг гражданам, которые одновременно относятся к нескольким категориям граждан, имеющих право на получение таких мер. С учетом выраженной позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляется целесообразным дополнить положения Закона Иркутской области от 29 июня 2009 года №37/3-оз «О форме и порядке предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Иркутской области».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 360-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегиональной общественной благотворительной организации «Общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «ПРИНЦИПЪ» на нарушение конституционных прав и свобод граждан статьей 141 Закона Московской области «Об особо охраняемых природных территориях»

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает положения, регулирующие порядок реорганизации особо охраняемых природных территорий в Московской области в связи с принятием решения о реорганизации и переименовании государственного природного заказника областного значения «Широколиственный лес Подольского лесничества». По мнению заявителя, указанные законоположения не содержат юридических барьеров, препятствующих изменению границ особо охраняемых природных территорий, в них не предусмотрена процедура проведения экологической экспертизы, они противоречат федеральному закону, что позволяет беспрепятственно изменять границы особо охраняемых природных территорий, и, соответственно, умаляют право граждан на благоприятную окружающую среду.

Позиция суда

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона; каждый имеет право на благоприятную окружающую среду.

Нормы законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере реорганизации особо охраняемых природных территорий, должны действовать во взаимосвязи с иными законами и нормативными правовыми актами, регламентирующими особо охраняемые природные территории, и не предполагают произвольного их применения.

Как следует из представленных материалов, судом установлено, что на территории заказника было проведено комплексное экологическое обследование; материалы комплексного экологического обследования прошли государственную экологическую экспертизу экспертной комиссией; распоряжением Министерства экологии и природопользования Московской области утверждено заключение экспертной комиссии, материалы комплексного экологического обследования рекомендованы к реализации. Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемые положения нарушают конституционные права граждан в аспекте, указанном в жалобе.

Установление и исследование фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела, равно как и проверка соответствия одних законоположений другим законоположениям, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области общественные отношения в сфере реорганизации особо охраняемых природных территорий областного значения регулируются Законом Иркутской области от 19 июня 2008 года № 27-оз «Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях в Иркутской области». Статьей 14 данного Закона установлены требования к осуществлению изменения категории особо охраняемой природной территории, лишения статуса особо охраняемой природной территории, предполагающие проведение комплексных научно-исследовательских работ по экологическому и социально-экономическому обследованию особо охраняемой природной территории. Таким образом, правовое регулирование данных общественных отношений не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 361-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тамочкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 17 Закона Омской области «О государственной политике Омской области в жилищной сфере»

Позиция заявителя

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, было отказано в удовлетворении заявления гражданина Е.А. Тамочкина к органам местного самоуправления о предоставлении ему жилого помещения и признании незаконным объединения списков граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. При этом суды исходили из того, что объединение — с соблюдением хронологии — списков, которые велись в административных районах города Омска, не привело к нарушению прав заявителя, хотя номер его очереди и увеличился.

Заявитель оспаривает законоположение, согласно которому учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, ведется в отношении всей территории соответствующего муниципального образования по единому списку.

Позиция суда

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Оспариваемым положением Закона Омской области порядок ведения учета граждан в муниципальных образованиях данного субъекта Российской Федерации определен по единому списку.

Учитывая, что списки были объединены в один список с сохранением хронологии состояния в списках, а также то, что источник предоставления жилых помещений по договорам социального найма не изменился, оспариваемое положение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области общественные отношения в сфере ведения учета граждан, нуждающихся в получении жилья по договорам социального найма, регулируются Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 127-ОЗ «О порядке ведения органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области учета

граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма».

Согласно части 1 статьи 5 данного Закона учет ведется по спискам, сформированным отдельно в отношении каждой категории граждан, имеющих право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Объединение указанных списков или ведение списков по отдельным частям территории муниципального образования не предусмотрено.

Вместе с тем в целях учета данной позиции Конституционного Суда Российской Федерации целесообразно провести мониторинг муниципальных правовых актов, регулирующих указанные общественные отношения, с целью выявления случаев ведения списков по отдельным частям территории муниципального образования. При выявлении таких случаев необходимо разъяснить соответствующим органам местного самоуправления, что объединение списков граждан, имеющих право на получение жилых помещений по договорам социального найма, возможно только с учетом хронологии постановки граждан на учет.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 443-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Крымхлеб» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим части 1 и частью 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает положения, предусматривающие, что право собственности на имущество, включая земельные участки и иные объекты недвижимости, прекращается у прежнего правообладателя и возникает у Республики Крым со дня включения такого имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, утвержденный постановлением Государственного Совета Республики Крым.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как позволяющие лишать собственника принадлежащего ему имущества во внесудебном порядке и без какой-либо компенсации, противоречат Конституции Российской Федерации.

Позиция суда

Приложенными к жалобе материалами не подтверждается применение части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на террито-

рии Республики Крым» в конкретном деле заявителя. При таких обстоятельствах в этой части жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята к рассмотрению.

Признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам человека и гражданина, составляет обязанность государства. Универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не означает, однако, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом. Законодатель, на которого непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным нормативно-правовым содержанием, не лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал.

Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя — особый случай, требующий принятия ряда специальных мер, обеспечивающих в том числе реализацию материальных прав участников гражданских правоотношений, сложившихся в Республике Крым до ее принятия в Российскую Федерацию.

Особенности регулирования имущественных, градостроительных, земельных и лесных отношений на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и нормативными правовыми актами города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере.

Закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предусматривает прекращение права собственности Украины и профсоюзных и иных общественных организаций Украины, не имевших подразделений на территории Республики Крым по состоянию на 17 марта 2014 года, на имущество, включая земельные участки и иные объекты недвижимости, находившееся на территории Республики Крым по состоянию на 17 марта 2014 года в связи с возникновением права собственности Республики Крым на такое имущество. При этом

определен момент, с которого право собственности прекращается у прежнего правообладателя и возникает у Республики Крым — день включения имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым.

Поскольку указанное нормативное положение действует в системном единстве с нормами Конституции Российской Федерации, гарантирующими конституционную защиту и неприкосновенность частной собственности, само по себе предусмотренное им регулирование не предопределяет его распространение на отношения с участием субъектов, не поименованных в абзацах первом и втором части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» (в том числе физических и юридических лиц, включая иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, право собственности которых на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества на территории Республики Крым возникло до 17 марта 2014 года).

Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 19 марта 2014 года № 6-П, признавая само по себе наличие переходного периода необходимым следствием образования в Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя, пришел к выводу, что конституционные требования о верховенстве на всей территории Российской Федерации не только Конституции Российской Федерации, но и федеральных законов и об обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать как Конституцию Российской Федерации, так и законы в любом случае применимы в качестве общего правила, а разрешение возможных противоречий, обусловленных особенностями переходного периода, может быть обеспечено как последующим федеральным законодательным регулированием, так и судебной практикой.

Заявитель избрал ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку имеется спор о праве, который не подлежит разрешению путем оспаривания ненормативного правового акта. При этом заявитель не представил доказательств принадлежности ему спорного имущества.

Если вынесенные по делу заявителя решения судов не свидетельствуют о том, что именно оспариваемые им положения послужили препятствием для удовлетворения требований заявителя, оценка конституционности этих законоположений и вынесение итогового решения в виде постановления означали бы проверку этих законоположений в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе гражданина (объединения граждан) Конституционный Суд Российской Федерации делать не вправе.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации высказана применительно к исключительному правовому регулированию, не распространяющемуся на Иркутскую область.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 451-О по жалобе гражданина Бабича Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 21 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 22 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает законоположения, требующие от кандидата, баллотирующегося на выборную должность, обязательного сообщения и указания сведений о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и наименования (наименований) статьи (статей) на основании которой (которых) был осужден кандидат, а также законоположение согласно которому, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о его согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу указываются сведения о его судимости, а если судимость снята или погашена — также сведения о дате снятия или погашения судимости. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой лишают гражданина, осужденного приговором суда за совершение преступления с одновременным освобождением от назначенного наказания, права считаться несудимым и возлагают на такого гражданина пожизненную обязанность сообщать при выдвижении своей кандидатуры на выборные должности о наличии у него судимости независимо от срока, истекшего со дня постановления приговора, и независимо от вступления в силу нового уголовного закона, устраняющего преступность ранее совершенного таким гражданином деяния.

Позиция суда

Правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества; создавая такие правовые механизмы, законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у гражд-

дан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти, в том числе вправе использовать для достижения указанных целей ограничения пассивного избирательного права, а также предусмотреть определенные условия его реализации.

Необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов ориентирует на то, чтобы на пути во власть людей, пренебрегающих законом, существовали достаточно жесткие преграды, которые не сводятся к возможности избирателей составить свое мнение о личности кандидата, в том числе ознакомившись с его официально обнародованной биографией, включая сведения о его бывшей судимости; исходя из этого ограничение пассивного избирательного права и, соответственно, запрет занимать выборные публичные должности для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка.

Определяя условия выдвижения кандидатов, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о его согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу указываются сведения о его судимости. Сведения о судимости кандидата отражаются в избирательных документах: в подписном листе, листе поддержки кандидата, избирательном бюллетене.

В соответствии с действующим правовым регулированием наличие у кандидата судимости само по себе не является препятствием к реализации его пассивного избирательного права. Однако сокрытие кандидатом сведений о судимости является основанием для отказа в его регистрации, для его исключения из заверенного списка кандидатов, а также для отмены его регистрации судом.

Законодательство Российской Федерации определяет обязанность кандидата сообщать сведения о судимости, а если судимость снята или погашена — также сведения о дате снятия или погашения судимости. Это согласуется и с положениями статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым погашение или снятие судимости аннулирует не все правовые последствия, связанные с судимостью, а только предусмотренные данным Кодексом. В такой редакции приведенные нормы изложены во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П.

Судимость — в первую очередь уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности, од-

нако за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера.

Как утверждает заявитель, в избирательном праве расширено понятие судимости по сравнению с тем, как оно сформулировано уголовным законом, что приводит к признанию имевшими судимость лиц, считающихся несудимыми в силу уголовного закона (в том числе освобожденных от наказания судом), а также осужденных за деяния, преступность которых впоследствии устранена новым уголовным законом.

Поскольку для целей избирательного законодательства сам факт совершения кандидатом того или иного преступления, установленный приговором, является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность, постольку исполнение гражданином обязанности сообщить в заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу сведения о вынесении в отношении него обвинительного приговора выступает одним из условий реализации пассивного избирательного права.

Таким образом, нет оснований подвергать сомнению компетенцию федерального законодателя установить — в целях оценки избирателями репутации кандидата на выборную должность — требование о представлении лицом при его выдвижении в качестве кандидата сведений об осуждении с последующим освобождением от наказания. Данное требование, выступая в качестве условия реализации пассивного избирательного права, а не как его ограничение, конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте не нарушает.

Согласно статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовный закон, устранивший преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. Тем самым предполагается, что федеральный законодатель, принимая закон, устранивший или смягчающий уголовную ответственность и, следовательно, являющийся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, не может не предусмотреть — исходя из конституционно обусловленной обязательности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния — механизм придания ему обратной силы, а правоприменительные органы, в том числе суды, уполномоченные на принятие во исполнение этого закона, юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П указал, что без учета воли федерального законодателя, устранившего новым уголовным законом преступность и наказуемость деяния, лица, подвергнутые уголовному преследованию и осуждению до принятия такого закона, подпадали бы под установленные в Трудовом кодексе Российской Федерации ограничения, находясь в неравном положении с теми лицами, которые совершили аналогичные деяния после вступления в силу нового уголовного закона и на которых данные ограничения уже не распространялись бы; тем самым нарушались бы конституционные принципы законности, равенства и справедливости и вытекающие из них критерии действия закона во времени и по кругу лиц, в силу которых совершение деяния, впоследствии утратившего уголовно-правовую оценку в качестве преступного, не может служить таким же основанием для ограничения трудовых прав, как совершение преступления. Наступление неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния без учета его законодательной оценки в новом уголовном законе, устранившем уголовную ответственность, не соответствует Конституции Российской Федерации. Схожая правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2014 года № 7-П. Приведенные правовые позиции сохраняют свою силу и в полной мере распространяются на избирательное законодательство (в том числе на оспариваемые Д.В. Бабичем нормы), которое не может применяться вопреки статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующей ее статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поскольку же оспариваемые заявителем законоположения сами по себе не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята к рассмотрению.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области данные общественные отношения регулируются Законом Иркутской области от 6 апреля 2011 года № 18-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области», Законом Иркутской области от 25 июня 2012 года № 54-ОЗ «О выборах Губернатора Иркутской области» и другими нормативными актами и не противоречат указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Вместе с тем эту позицию следует учитывать в правоприменительной практике в части сведений о наличии когда-либо имевшейся судимости за деяние, которое на момент проведения конкретных выборов преступлением не является.

Редактор Г.Ю. Абдрашитова
Верстка Е.В. Бер
Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой информации
имени М.М. Сперанского»
664003, Иркутск, ул. Горького, 31
www.izpi.ru